ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 56-КГ19-22

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 16 декабря 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Гуляевой Г.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 16 декабря 2019 г. кассационную жалобу Юдина Александра Михайловича на решение Чугуевского районного суда Приморского края от 3 мая 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 14 августа 2018 г.

по делу № 2-133/2018 Чугуевского районного суда Приморского края по иску Юдина Александра Михайловича к отделу по Чугуевскому муниципальному району Департамента труда и социального развития Приморского края, Департаменту труда и социального развития Приморского края о признании права на получение денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения, возложении обязанности произвести денежную выплату на приобретение или строительство жилого помещения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Юдин А.М. 5 марта 2018 г. обратился в суд с иском к отделу по Чугуевскому муниципальному району Департамента труда и социального развития Приморского края, Департаменту труда и социального развития Приморского края о признании права на получение денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения, возложении обязанности произвести денежную выплату на приобретение или строительство жилого помещения.

В обоснование заявленных исковых требований Юдин А.М. указал, что с 29 августа 1983 г. проживает в жилом доме, расположенном по адресу: [redacted] (далее также – жилой дом), где состоит на регистрационном учёте по месту жительства. Право собственности Юдина А.М. на данный жилой дом было зарегистрировано в Едином государственном реестре недвижимости 31 марта 2017 г. на основании выписки из похозяйственной книги, выданной администрацией Шумненского сельского поселения Чугуевского муниципального района Приморского края 10 ноября 2016 г., о наличии у Юдина А.М. права на земельный участок.

В результате прошедших с 29 по 30 августа 2016 г. в Чугуевском районе Приморского края ливневых дождей принадлежащий Юдину А.М. жилой дом был полностью затоплен.

Заключением межведомственной комиссии от 19 июля 2017 г. № 324 жилой дом признан непригодным для проживания вследствие затопления его водой в результате чрезвычайной ситуации, вызванной ливневыми дождями на территории Чугуевского района 29 августа – 5 сентября 2016 г., в связи с чем Юдин А.М. обратился в отдел по Чугуевскому муниципальному району Департамента труда и социального развития Приморского края с заявлением о предоставлении ему денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения.

Департамент труда и социального развития Приморского края письмом от 27 декабря 2017 г. проинформировал Юдина А.М. о том, что право на получение денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения в соответствии с Законом Приморского края от 6 сентября 2016 г. № 881-КЗ «О государственной поддержке граждан, жилые помещения которых признаны непригодными для проживания в результате чрезвычайной ситуации, вызванной ливневыми дождями на территории Приморского края в августе –

сентябре 2016 года» у Юдина А.М. отсутствует, поскольку на момент чрезвычайной ситуации (ливневые дожди в августе – сентябре 2016 г.) Юдин А.М. не являлся собственником жилого дома, расположенного по адресу: [redacted], признанного непригодным для проживания в результате этой чрезвычайной ситуации, иных документов, подтверждающих право собственности Юдина А.М. на утраченное жилое помещение в момент чрезвычайной ситуации, он не имеет.

С данным отказом Юдин А.М. не согласен, так как он владел жилым домом, расположенным по адресу: [redacted], на момент чрезвычайной ситуации, что подтверждается тем фактом, что ему Администрацией Шумненского сельского поселения Чугуевского муниципального района Приморского края 10 ноября 2016 г. была выдана выписка из похозяйственной книги о наличии у него права на земельный участок. Такая выписка выдаётся тем гражданам, которые по состоянию на 28 октября 2001 г. являлись главой хозяйства. Зарегистрировав право собственности на земельный участок, на котором расположен жилой дом, Юдин А.М. по упрощённой форме зарегистрировал право собственности на этот жилой дом.

Ссылаясь на положения Закона Приморского края от 6 сентября 2016 г. № 881-КЗ «О государственной поддержке граждан, жилые помещения которых признаны непригодными для проживания в результате чрезвычайной ситуации, вызванной ливневыми дождями на территории Приморского края в августе – сентябре 2016 года», Юдин А.М. просил суд признать за ним право на получение денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения, обязать Департамент труда и социального развития Приморского края выплатить ему денежную выплату на приобретение или строительство жилого помещения.

Представитель ответчиков в суде первой инстанции иск не признал.

Решением Чугуевского районного суда Приморского края от 3 мая 2018 г. в удовлетворении исковых требований Юдина А.М. о признании права на получение денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения, возложении обязанности произвести денежную выплату на приобретение или строительство жилого помещения отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 14 августа 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной Юдиным А.М. в Верховный Суд Российской Федерации, содержится просьба об отмене принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30 августа 2019 г. Юдину А.М. восстановлен процессуальный срок на

кассационное обжалование решения Чугуевского районного суда Приморского края от 3 мая 2018 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 14 августа 2018 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. 6 сентября 2019 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 11 ноября 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились извещённые надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела истец Юдин А.М., представители ответчиков – отдела по Чугуевскому муниципальному району Департамента труда и социального развития Приморского края, Департамента труда и социального развития Приморского края, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 390^{11}, частью 4 статьи 390^{12} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, сочла возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

В соответствии с пунктом «з» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации осуществление мер по борьбе с катастрофами, стихийными бедствиями, эпидемиями, ликвидация их последствий находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Федеральным законом от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» определены общие для Российской Федерации организационно-правовые нормы в области защиты граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, всего земельного, водного, воздушного пространства в пределах Российской Федерации или его части, объектов производственного и социального назначения, а также окружающей среды от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (далее – Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ).

Согласно статье 2 названного закона правовое регулирование отношений в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права и осуществляется названным законом, принимаемыми в соответствии с ним федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. Органы местного самоуправления в пределах своих полномочий могут принимать муниципальные правовые акты, регулирующие отношения, возникающие в связи с защитой населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации принимают в соответствии с федеральными законами законы и иные нормативные правовые акты в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций межмуниципального и регионального характера (подпункт «а» пункта 1 статьи 11 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ).

Граждане Российской Федерации имеют право в том числе на защиту жизни, здоровья и личного имущества в случае возникновения чрезвычайных ситуаций; на возмещение ущерба, причинённого их здоровью и имуществу вследствие чрезвычайных ситуаций (абзацы второй и седьмой пункта 1 статьи 18 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ).

Порядок и условия, виды и размеры компенсаций и социальных гарантий, предоставляемых гражданам Российской Федерации в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ, устанавливаются законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации (пункт 2 этой же статьи закона).

В связи с прохождением на территории Приморского края тайфуна «Lionrock» и вызванными им продолжительными ливневыми дождями постановлением Губернатора Приморского края от 31 августа 2016 г. № 63-пг на территории Приморского края был введён режим чрезвычайной ситуации регионального характера, определены границы зоны чрезвычайной ситуации в

пределах территориальных границ Артёмовского, Дальнегорского, Дальнереченского, Лесозаводского, Находкинского, Партизанского, Уссурийского городских округов, Анучинского, Дальнереченского, Кавалеровского, Кировского, Красноармейского, Лазовского, Михайловского, Надеждинского, Партизанского, Пожарского, Октябрьского, Ольгинского, Тернейского, Ханкайского, Хасанского, Хорольского, Чугуевского, Черниговского, Щкотовского, Яковлевского муниципальных районов.

Законом Приморского края от 6 сентября 2016 г. № 881-КЗ «О государственной поддержке граждан, жилые помещения которых признаны непригодными для проживания в результате чрезвычайной ситуации, вызванной ливневыми дождями на территории Приморского края в августе – сентябре 2016 года» (далее также – Закон Приморского края от 6 сентября 2016 г. № 881-КЗ) установлены меры государственной поддержки для граждан Российской Федерации, жилые помещения которых признаны непригодными для проживания в результате чрезвычайной ситуации, вызванной продолжительными ливневыми дождями на территории Приморского края в августе – сентябре 2016 года в связи с прохождением тайфуна «Lionrock».

Согласно пунктам 1 и 2 части 1 статьи 2 Закона Приморского края от 6 сентября 2016 г. № 881-КЗ право на получение государственной поддержки имеют следующие граждане Российской Федерации: собственник жилого помещения, признанного в установленном порядке непригодным для проживания в результате чрезвычайной ситуации, вызванной продолжительными ливневыми дождями на территории Приморского края в августе – сентябре 2016 г. (далее – утраченное жилое помещение), которое являлось для него единственным местом жительства; наниматель по договору социального найма утраченного жилого помещения, проживавший в этом жилом помещении по состоянию на 29 августа 2016 г.

В случае смерти собственника жилого помещения, признания его решением суда безвестно отсутствующим или объявления решением суда умершим право на получение государственной поддержки имеют граждане, проживавшие в утраченном жилом помещении, которое являлось для них единственным местом жительства, и состоявшие в родстве (свойстве) с собственником жилого помещения по состоянию на 29 августа 2016 г. (супруги, родители, дети и их супруги, внуки) (часть 2 статьи 2 Закона Приморского края от 6 сентября 2016 г. № 881-КЗ).

Частью 1 статьи 3 Закона Приморского края от 6 сентября 2016 г. № 881-КЗ предусмотрено, что государственная поддержка предоставляется гражданам, указанным в статье 2 названного закона, в форме предоставления денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения на территории Приморского края.

Денежная выплата предоставляется гражданам, утратившим жилые помещения, однократно с учётом проживавших по состоянию на 29 августа

2016 г. в утраченных жилых помещениях членов их семей (супругов, родителей, детей и их супругов, внуков) (часть 2 статьи 3 Закона Приморского края от 6 сентября 2016 г. № 881-КЗ).

Денежная выплата предоставляется на основании списков граждан и членов их семей, жилые помещения которых признаны непригодными для проживания в результате чрезвычайной ситуации, вызванной продолжительными ливневыми дождями в августе – сентябре 2016 г., утверждённых главами муниципальных образований, в том числе Чугуевского муниципального района, по форме согласно приложению к названному закону (часть 3 статьи 3 Закона Приморского края от 6 сентября 2016 г. № 881-КЗ).

В соответствии с частью 4 статьи 3 Закона Приморского края от 6 сентября 2016 г. № 881-КЗ списки граждан формируются на основании: 1) документов, подтверждающих регистрацию граждан, утративших жилые помещения, и членов их семей по месту жительства либо по месту пребывания в утраченных жилых помещениях (в случае отсутствия такого документа – судебного решения об установлении факта проживания в утраченном жилом помещении); 2) актов обследования жилых помещений, пострадавших от ливневых дождей на территории Приморского края августе – сентябре 2016 г.; заключений о признании жилого помещения, пострадавшего от ливневых дождей в результате чрезвычайной ситуации, непригодным для постоянного проживания; 3) правоустанавливающих документов на утраченное жилое помещение.

Списки граждан направляются в территориальный отдел департамента труда и социального развития Приморского края (далее – территориальный отдел) в течение трёх рабочих дней со дня их утверждения (часть 5 статьи 3 Закона Приморского края от 6 сентября 2016 г. № 881-КЗ).

Для получения денежной выплаты граждане, утратившие жилое помещение, представляют в территориальный отдел документы, перечень которых определён пунктами 1– 4 части 6 статьи 3 Закона Приморского края от 6 сентября 2016 г. № 881-КЗ).

Территориальный отдел проверяет соответствие данных, содержащихся в списках граждан, документам, указанным в пунктах 1, 2 части 6 статьи 3 названного закона, и передаёт заявление и списки граждан в департамент труда и социального развития Приморского края (часть 7 статьи 3 Закона Приморского края от 6 сентября 2016 г. № 881-КЗ).

Предоставление денежной выплаты осуществляется в порядке, установленном Администрацией Приморского края (часть 8 статьи 3 Закона Приморского края от 6 сентября 2016 г. № 881-КЗ).

Финансирование государственной поддержки осуществляется за счёт средств краевого бюджета (статья 5 Закона Приморского края от 6 сентября 2016 г. № 881-КЗ).

Аналогичные положения о лицах, имеющих право на предоставление государственной поддержки в форме предоставления денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения на территории Приморского края, о порядке представления документов для получения названной выплаты и о порядке предоставления этой выплаты предусмотрены пунктами 2.1, 2.2, 2.3, 2.4 Порядка предоставления государственной поддержки гражданам, жилые помещения которых признаны непригодными для проживания в результате чрезвычайной ситуации, вызванной ливневыми дождями на территории Приморского края в августе – сентябре 2016 года, утверждённого постановлением Администрации Приморского края от 13 сентября 2016 г. № 425-па (далее – Порядок).

Согласно пункту 2.6 Порядка, Департаментом труда и социального развития Приморского края в течение пяти рабочих дней со дня поступления заявлений и списка граждан принимается решение о предоставлении денежной выплаты гражданам, жилые помещения которых непригодны для проживания, представившим в территориальный отдел заявление и включённым в список граждан.

Право заявителя на предоставление денежной выплаты удостоверяется свидетельством по форме согласно приложению к названному порядку. Свидетельство подписывается вице-губернатором Приморского края, курирующим вопросы социальной защиты населения, в течение трёх рабочих дней со дня принятия решения о предоставлении денежной выплаты заявителю (пункт 2.7 Порядка).

Выдача свидетельства заявителю осуществляется в территориальном отделе по месту жительства (пребывания) заявителя (пункт 2.9 Порядка).

Из приведённых нормативных положений федерального законодательства и законодательства субъекта Российской Федерации – Приморского края следует, что проживающие на территории Приморского края граждане Российской Федерации имеют право на меры социальной поддержки при причинении ущерба их имуществу вследствие чрезвычайных ситуаций. Порядок, условия, виды и размер компенсаций в связи с утратой имущества гражданами, пострадавшими в результате чрезвычайной ситуации регионального характера, устанавливаются в том числе законом данного субъекта Российской Федерации. Такой мерой социальной поддержки гражданам Российской Федерации, лишившимся единственного жилого помещения в результате чрезвычайной ситуации, вызванной ливневыми дождями на территории Приморского края в августе – сентябре 2016 г., является денежная выплата на приобретение и (или) строительство жилого помещения на территории Приморского края, которая предоставляется за счёт средств краевого бюджета однократно. Решение о предоставлении денежной выплаты гражданам, жилые помещения которых стали непригодными для

проживания в результате чрезвычайной ситуации, принимается Департаментом труда и социального развития Приморского края.

Право на получение денежной выплаты на приобретение и (или) строительство жилого помещения на территории Приморского края имеют граждане Российской Федерации: собственники утраченных в результате чрезвычайной ситуации жилых помещений, являвшихся для них единственным местом жительства; наниматели по договору социального найма утраченных в результате чрезвычайной ситуации жилых помещений, проживавшие в этих жилых помещении по состоянию на 29 августа 2016 г.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Юдин А.М. с 29 августа 1983 г. проживает в жилом доме, 1967 года постройки, расположенном по адресу: [redacted], где состоит на регистрационном учёте по месту жительства.

В результате чрезвычайной ситуации регионального характера, вызванной ливневыми дождями на территории Приморского края, в том числе Чугуевского района этого края, в период с 29 августа по 5 сентября 2016 г., жилой дом, в котором проживает Юдин А.М., был затоплен.

Постановлением администрации Чугуевского муниципального района от 10 февраля 2016 г. № 36 была назначена межведомственная комиссия по признанию помещения жилым помещением, пригодным (непригодным) для проживания граждан и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции.

Заключением этой межведомственной комиссии от 19 июля 2017 г. № 324 жилой дом, расположенный по адресу: [redacted] признан непригодным для проживания вследствие затопления его водой в результате чрезвычайной ситуации, вызванной ливневыми дождями на территории Чугуевского района 29 августа – 5 сентября 2016 г.

Юдин А.М. в связи с тем, что принадлежащий ему жилой дом был признан непригодным для проживания, обратился в отдел по Чугуевскому муниципальному району Департамента труда и социального развития Приморского края с заявлением о предоставлении денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения.

В удовлетворении данного заявления Юдину А.М. Департаментом труда и социального развития Приморского края отказано письмом от 27 декабря 2017 г. по причине того, что на момент чрезвычайной ситуации (ливневые дожди в августе – сентябре 2016 г.) Юдин А.М. не являлся собственником жилого дома; иных документов, подтверждающих его право собственности на утраченное жилое помещение в момент чрезвычайной ситуации, не имеется.

Судом также установлено, что на основании выданной администрацией Шумненского сельского поселения Чугуевского муниципального района

Приморского края выписки из похозяйственной книги о наличии у гражданина права на земельный участок от 10 ноября 2016 г. № 30 в Едином государственном реестре недвижимости 13 марта 2017 г. были зарегистрированы: право собственности Юдина А.М. на земельный участок, расположенный под жилым домом по адресу: [redacted] (вид разрешённого использования – для ведения личного подсобного хозяйства), а 31 марта 2017 г. – право собственности на указанный жилой дом.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Юдина А.М. о признании за ним права на получение денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения за утраченное жилое помещение в связи с чрезвычайной ситуацией, вызванной ливневыми дождями на территории Приморского края в августе – сентябре 2016 г., возложении обязанности произвести эту выплату, суд первой инстанции исходил из того, что право на получение данной денежной выплаты у Юдина А.М. отсутствует, поскольку на момент чрезвычайной ситуации, вызванной продолжительными ливневыми дождями на территории Приморского края в августе – сентябре 2016 г., Юдин А.М. собственником жилого дома, расположенного по адресу: [redacted], не являлся, право собственности на этот жилой дом на момент чрезвычайной ситуации в августе – сентябре 2016 г. Юдин А.М. в установленном законом порядке в органах по регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним по Приморскому краю не зарегистрировал. Вместе с тем суд первой инстанции указал на то, что Юдин А.М. проживает в этом жилом доме, который является для него единственным местом жительства и который заключением межведомственной комиссии признан непригодным для проживания.

Доводы Юдина А.М. о том, что право собственности на земельный участок и жилой дом, построенный в 1967 г. и признанный непригодным для проживания в результате чрезвычайной ситуации, вызванной продолжительными ливневыми дождями на территории Приморского края в августе – сентябре 2016 г., возникло у него ещё до вступления в силу Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» и не требовало обязательной государственной регистрации в Едином государственном реестре недвижимости, а также о том, что для подтверждения права собственности на принадлежащий Юдину А.М. жилой дом им был представлен правоустанавливающий документ – выписка из похозяйственной книги, суд первой инстанции отклонил, мотивировав тем, что в период чрезвычайной ситуации, вызванной продолжительными ливневыми дождями на территории Приморского края в августе – сентябре 2016 г., право собственности на жилой дом зарегистрировано не было.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно сославшись на то, что право собственности Юдина А.М. на жилой дом было зарегистрировано 31 марта 2017 г. и на момент чрезвычайной ситуации право собственности у Юдина А.М. на жилой дом отсутствовало, нанимателем жилого дома, расположенного по адресу: [redacted] Юдин А.М. по договору социального найма также не являлся. Факт регистрации Юдина А.М. в жилом доме и наличие выписки из похозяйственной книги о наличии у Юдина А.М. права на земельный участок от 10 ноября 2016 г. № 30, на котором расположен жилой дом, по мнению суда апелляционной инстанции, не свидетельствует о наличии у Юдина А.М. права собственности на жилой дом в период чрезвычайной ситуации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что приведённые выводы судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии у Юдина А.М. на момент чрезвычайной ситуации права собственности на жилой дом сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Статьёй 18 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что право собственности и иные вещные права на жилые помещения подлежат государственной регистрации в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации, Жилищным кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами.

Согласно абзацу первому пункта 1 статьи 8^1 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, предусмотренных законом, права, закрепляющие принадлежность объекта гражданских прав определённому лицу, ограничения таких прав и обременения имущества (права на имущество) подлежат государственной регистрации.

Права на имущество, подлежащее государственной регистрации, возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, если иное не установлено законом (пункт 2 статьи 8^1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 131 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней. Регистрации подлежат: право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право пожизненного наследуемого владения, право постоянного пользования, ипотека, сервитуты, а также иные права в случаях, предусмотренных названным кодексом и иными законами.

Статьёй 8 Федерального закона от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» установлено, что до введения в действие закона о регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним применяется действующий порядок регистрации недвижимого имущества и сделок с ним.

Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» вступил в силу с 31 января 1998 г. Здесь и далее нормы этого закона приводятся в редакции, действовавшей до 1 января 2017 г. – даты вступления в силу Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

Согласно пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее также – государственная регистрация прав) – юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации. Государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права. Зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке.

Пунктом 1 статьи 6 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» предусматривалось, что права на недвижимое имущество, возникшие до момента вступления в силу названного федерального закона, признаются юридически действительными при отсутствии их государственной регистрации, введённой названным федеральным законом. Государственная регистрация таких прав проводится по желанию их обладателей.

Государственная регистрация возникшего до введения в действие названного федерального закона права на объект недвижимого имущества требуется при государственной регистрации возникших после введения в действие этого федерального закона перехода данного права, его ограничения (обременения) или совершённой после введения в действие названного федерального закона сделки с объектом недвижимого имущества (пункт 2 статьи 6 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»).

С 1 января 2017 г. регулирование отношений, возникающих в связи с осуществлением на территории Российской Федерации государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, подлежащих в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной

регистрации, осуществляется в порядке, установленном Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

В соответствии с частью 5 статьи 1 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» государственная регистрация права на недвижимое имущество в Едином государственном реестре недвижимости является единственным доказательством существования зарегистрированного права, которое может быть оспорено только в судебном порядке.

Главой 11 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (статьи 69–72) определены заключительные и переходные положения в связи с введением в действие этого закона.

Так, частью 1 статьи 69 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» установлено, что права на объекты недвижимости, возникшие до дня вступления в силу Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», признаются юридически действительными при отсутствии их государственной регистрации в Едином государственном реестре недвижимости. Государственная регистрация таких прав в Едином государственном реестре недвижимости проводится по желанию их обладателей.

Права на объекты недвижимости, возникающие в силу закона (вследствие обстоятельств, указанных в законе, не со дня государственной регистрации прав), признаются юридически действительными при отсутствии их государственной регистрации в Едином государственном реестре недвижимости. Государственная регистрация таких прав в Едином государственном реестре недвижимости осуществляется по заявлениям правообладателей, решению государственного регистратора прав при поступлении от органов государственной власти и нотариусов сведений, подтверждающих факт возникновения таких прав, кроме случаев, установленных федеральными законами (часть 2 статьи 69 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»).

В силу части 3 статьи 69 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» государственная регистрация прав на объекты недвижимости обязательна при государственной регистрации перехода таких прав, их ограничения и обременения объектов недвижимости, указанных в частях 1 и 2 названной статьи, или совершении после дня вступления в силу Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» сделки с указанным объектом недвижимости, если иное не установлено

Гражданским кодексом Российской Федерации и названным федеральным законом.

Из приведённых нормативных положений следует, что, по общему правилу, права на недвижимое имущество, подлежащие государственной регистрации, в данном случае право собственности на жилое помещение (жилой дом), возникает с момента такой регистрации. Вместе с тем права на недвижимое имущество, возникшие у правообладателя до вступления в силу Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», то есть до 31 января 1998 г., признаются юридически действительными и при отсутствии их регистрации в Едином государственном реестре недвижимости. Государственная регистрация таких прав в Едином государственном реестре недвижимости производится по желанию их правообладателей. Обязательность государственной регистрации прав на недвижимое имущество, возникших до вступления в силу Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», установлена законом только при государственной регистрации перехода таких прав, их ограничения и обременения объектов недвижимого имущества или совершённой после дня вступления в силу Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» сделки с указанным объектом недвижимого имущества.

Таким образом, если право на объект недвижимого имущества, в данном случае право собственности на жилой дом, возникло до 31 января 1998 г. – даты вступления в силу Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», момент возникновения такого права не связан с его государственной регистрацией, такое право признаётся юридически действительным и при отсутствии его государственной регистрации. Государственная регистрация этого права в Едином государственном реестре недвижимости лишь подтверждает наличие такого права, но не определяет момент его возникновения.

Положения приведённых норм материального права судебными инстанциями к спорным отношениям применены не были, вследствие чего имеющие для правильного разрешения настоящего спора обстоятельства, а именно: момент возникновения права собственности Юдина А.М. на жилой дом, является ли это право ранее возникшим, то есть возникшим до 31 января 1998 г. – даты вступления в силу Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», или приобретено после указанной даты, на каком правовом основании у Юдина А.М. возникло право собственности на жилой дом (вновь возведённый объект недвижимого имущества, купля-продажа, мена, дарение,

наследование и т.п.), на основании каких правоустанавливающих документов за Юдиным А.М. 31 марта 2017 г. было зарегистрировано право собственности на жилой дом, – судебными инстанциями не устанавливались, они не вошли в предмет доказывания и, соответственно, какой-либо правовой оценки не получили. Между тем от установления указанных юридически значимых обстоятельств зависит разрешение вопроса о наличии или об отсутствии у Юдина А.М. права на получение мер социальной поддержки в виде единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения на территории Приморского края, предоставляемой за счёт средств краевого бюджета, гражданам (собственникам жилых помещений или нанимателям жилых помещений по договору социального найма), утратившим единственное жильё в результате чрезвычайной ситуации, вызванной продолжительными ливневыми дождями на территории Приморского края в августе – сентябре 2016 г.

Отклоняя доводы Юдина А.М. о том, что право собственности на земельный участок и жилой дом, признанный непригодным для проживания в результате чрезвычайной ситуации, вызванной продолжительными ливневыми дождями на территории Приморского края в августе – сентябре 2016 г., возникло у него ещё до вступления в силу Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» и не требовало обязательной государственной регистрации в Едином государственном реестре недвижимости, а также о том, что для подтверждения права собственности на принадлежащий Юдину А.М. жилой дом им был представлен правоустанавливающий документ – выписка из похозяйственной книги, судебные инстанции ограничились лишь указанием на то, что в период чрезвычайной ситуации, вызванной продолжительными ливневыми дождями на территории Приморского края в августе – сентябре 2016 г., право собственности на жилой дом зарегистрировано не было.

Однако в силу положений статей 67, 71, 195–198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьей 2 названного кодекса.

Делая вывод о том, что Юдин А.М. в период чрезвычайной ситуации не являлся ни собственником, ни нанимателем жилого дома по договору социального найма, судебные инстанции не приняли во внимание доводы Юдина А.М. о том, что этот жилой дом был построен в 1967 г., Юдин А.М.

проживает в этом жилом доме и состоит на регистрационном учёте по месту жительства с 29 августа 1983 г., при обследовании жилого дома межведомственной комиссией Юдин А.М. указан в качестве собственника данного объекта недвижимого имущества, этот дом является для него единственным местом жительства. Однако вопрос о том, на каком правовом основании Юдин А.М. до момента регистрации его права собственности на этот жилой дом в Едином государственном реестре недвижимости 31 марта 2017 г. проживал в этом жилом доме, а также вопрос о принадлежности этого недвижимого имущества каким-либо другим лицам на момент чрезвычайной ситуации в августе – сентябре 2016 г., судебными инстанциями, вследствие неправильного применения к спорным отношениям норм материального права, определяющих момент возникновения прав на недвижимое имущество, не выяснялся.

Судебными инстанциями также оставлено без внимания и соответствующей правовой оценки то обстоятельство, что в выписке из Единого государственного реестра недвижимости о праве собственности Юдина А.М. на жилой дом, указана в качестве документа, подтверждающего такое право, выданная Юдину А.М. органом местного самоуправления – администрацией Шумненского сельского поселения Чугуевского муниципального района Приморского края выписка из похозяйственной книги о наличии у Юдина А.М. права на земельный участок, на котором находится жилой дом.

Пунктом 7 статьи 11 Закона РСФСР от 19 июля 1968 г. «О поселковом, сельском Совете народных депутатов РСФСР» (действовавшего на момент вселения Юдина А.М. 29 августа 1983 г. в жилой дом по адресу: [redacted] – и утратившего силу в связи с изданием постановления Верховного Совета РСФСР от 6 июля 1991 г. № 1551-I «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР») предусматривалось, что в области планирования, учёта и отчётности поселковый, сельский Совет народных депутатов ведёт по установленным формам похозяйственные книги и учёт населения и представляет отчётность в вышестоящие государственные органы.

Постановлением Государственного комитета СССР по статистике от 25 мая 1990 г. № 69 были утверждены Указания по ведению похозяйственного учёта в сельских Советах народных депутатов (далее также – Указания), согласно которым похозяйственные книги являлись документами первичного учёта хозяйств (пункт 1) и закладка таких похозяйственных книг и алфавитных книг хозяйств производилась сельскими Советами один раз в пять лет по состоянию на 1 января (пункт 6).

Исходя из положений пунктов 38 и 39 названных указаний в похозяйственную книгу вносятся данные о жилых домах, являющихся личной

собственностью хозяйства, а также данные о предоставленных землях для ведения личного подсобного хозяйства колхозникам, рабочим и служащим.

В настоящее время отношения, возникающие в связи с ведением гражданами личного подсобного хозяйства, урегулированы Федеральным законом от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве», в соответствии с которым учёт личных подсобных хозяйств осуществляется в похозяйственных книгах, которые ведутся органами местного самоуправления поселений и органами местного самоуправления городских округов. Ведение похозяйственных книг осуществляется на основании сведений, предоставляемых на добровольной основе гражданами, ведущими личное подсобное хозяйство (пункт 1 статьи 8 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве»).

В похозяйственной книге содержатся следующие основные сведения о личном подсобном хозяйстве, в том числе фамилия, имя, отчество, дата рождения гражданина, которому предоставлен и (или) которым приобретён земельный участок для ведения личного подсобного хозяйства, а также фамилии, имена, отчества, даты рождения совместно проживающих с ним и (или) совместно осуществляющих с ним ведение личного подсобного хозяйства членов его семьи (пункт 2 статьи 8 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве»).

Согласно пункту 3 статьи 8 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» форма и порядок ведения похозяйственных книг в целях учёта личных подсобных хозяйств устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 11 октября 2010 г. № 345 утверждены форма и Порядок ведения похозяйственных книг органами местного самоуправления поселений и органами местного самоуправления городских округов.

Ведение похозяйственных книг в целях учёта личных подсобных хозяйств осуществляется органами местного самоуправления поселений и органами местного самоуправления городских округов, на территории которых имеются хозяйства (пункт 1 Порядка ведения похозяйственных книг, утверждённого приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 11 октября 2010 г. № 345).

В соответствии с пунктом 24 Порядка ведения похозяйственных книг, утверждённого приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 11 октября 2010 г. № 345, в похозяйственной книге, заполняя сведения о правах на землю, в свободных строках следует указывать номер документа, подтверждающего право на земельный участок, его категорию и размер.

Форма выписки из похозяйственной книги о наличии у гражданина права на земельный участок утверждена приказом Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 7 марта 2012 г. № П/103, согласно которому выписка из похозяйственной книги содержит, среди прочего, реквизиты документа, на основании которого в похозяйственную книгу внесена запись о наличии у гражданина права на земельный участок, реквизиты похозяйственной книги (номер, дату начала и окончания ведения книги, наименование органа, осуществлявшего ведение похозяйственной книги).

Исходя из приведённых нормативных положений выписка из похозяйственной книги относится к числу тех документов, на основании которых право собственности на земельный участок и жилой дом, являющийся личной собственностью хозяйства, могло быть зарегистрировано в Едином государственном реестре недвижимости, что не было принято во внимание судебными инстанциями при рассмотрении настоящего дела.

С учётом изложенного вывод судебных инстанций о том, что на момент чрезвычайной ситуации, вызванной ливневыми дождями в Приморском крае в августе – сентябре 2016 г., Юдин А.М. не являлся собственником жилого дома по адресу: [redacted] – ввиду отсутствия государственной регистрации права на жилой дом в Едином государственном реестре недвижимости, нельзя признать правомерным. Этот вывод сделан судебными инстанциями без учёта нормативных положений, регулирующих вопросы оформления прав на недвижимое имущество, возникших до момента вступления в силу Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» и при неустановлении обстоятельств, имеющих значение для дела.

При таких обстоятельствах, решение Чугуевского районного суда Приморского края от 3 мая 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 14 августа 2018 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Чугуевского районного суда Приморского края от 3 мая 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 14 августа 2018 г. по делу № 2-133/2018 Чугуевского районного суда Приморского края отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Чугуевский районный суд Приморского края.

Председательствующий

Судьи